

ДЕМО-ВЕРСИЯ · БЕСПЛАТНО

Exambooster

Международное право: кандидатский экзамен — пробный вопрос

Один полный разбор из перечня вашего экзамена — посмотрите формат перед покупкой: тезисный конспект, развёрнутый ответ с опорой на первоисточники и указание, из каких работ взят каждый тезис. В полном пособии — 40 вопросов перечня кафедры международного права для испытания «кандидатский экзамен по специальной дисциплине».

НАПРАВЛЕНИЕ ПОДГОТОВКИ

Аспирантура МГИМО · 5.1.5 «Международно-правовые науки», кафедра международного права

ПРОГРАММА

кандидатский экзамен по специальной дисциплине

МЕЖДУНАРОДНОЕ ЯДЕРНОЕ ПРАВО: МЕСТО В СИСТЕМЕ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА. МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ ДОКУМЕНТЫ ПО ВОПРОСАМ ЯДЕРНОГО РАЗОРУЖЕНИЯ.

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО · ВОПРОС К34 · ДЕМО

Международное ядерное право: место в системе международного права. Международно-правовые документы по вопросам ядерного разоружения.

■ Место в системе МП

- Международное ядерное право — формирующийся подраздел МП об использовании ядерной энергии.
- Обязательства разоружаться в целом в МП нет: МС ООН по делу Никарагуа против США (1986).
- Заключение МС ООН от 8.07.1996: применение ЯО вопреки Уставу ООН незаконно; голосованием 7:7 Суд не смог заключить о законности в крайней самообороне.

■ ДНЯО — стержень режима

- В силе с 5.03.1970, продлён бессрочно в 1995 г., 190+ участников; вне режима Индия, Пакистан, Израиль.
- Пятёрка (США, РФ, Великобритания, Франция, КНР) не передаёт оружие; неядерные — не приобретают; мирные программы под МАГАТЭ.
- Ст. VI — обязательство переговоров о разоружении.

■ Испытания и безъядерные зоны

- Московский договор 1963 г. — частичный запрет испытаний; ДВЗЯИ 1996 г. — полный запрет, не вступил в силу (нет ратификаций США, Индии, Пакистана, КНДР, КНР).
- ДЗЯО 2017 г. — 75 участников на июль 2026 г., ядерные державы против; первая Обзорная конференция — конец 2026 г.

- Пять зон без ЯО: Тлателолко, Раротонга, Пелиндаба, Бангкокский, Семипалатинский договоры; плюс Антарктика, морское дно, космос.

■ СНВ и современный статус

- Договор по ПРО 1972 г. (США вышли в 2002 г.), ДРСМД 1987 г. (США вышли в 2019 г.), СНВ-3 2010 г.
- Срок СНВ-3 истёк 5.02.2026: Трамп высказался против продления и за новый договор; продления не последовало.
- На август 2026 г. обязывающего договора о стратвооружениях РФ–США нет, действует мораторий.

■ Безопасность и институты

- Конвенция о физзащите ядерного материала 1980 г.; конвенции 1986 г. об оповещении и помощи при аварии.
- Конвенция о ядерной безопасности 1994 г.; конвенция о борьбе с ядерным терроризмом 2005 г. — инициатива России.
- МАГАТЭ (с 1957 г.) — гарантии и контроль нераспространения; Евратом (1957) — мирное использование в ЕС.

■ РАЗВЁРНУТЫЙ ОТВЕТ

■ Введение: что такое международное ядерное право

Международное ядерное право можно определить как совокупность юридических норм, регулирующих отношения между государствами и межправительственными организациями в сфере использования ядерной энергии — как в военных, так и в мирных целях. Специалисты рассматривают его как формирующийся, ещё не вполне устоявшийся подраздел международного публичного права, объединяющий нормы разных отраслей — права международной безопасности, международного экологического права, права международных организаций — вокруг единого предмета. Отраслевым принципом этого массива норм называют принцип ядерной безопасности.

Массив источников широк и неоднороден по времени принятия — от Международной конвенции об ответственности операторов ядерных судов 1962 г. до Международной конвенции о борьбе с актами ядерного терроризма 2005 г. Условно его делят на три пласта: право нераспространения и разоружения (договоры об ограничении оружия и режимы контроля), право ядерной безопасности (конвенции о защите материалов, оповещении об авариях, ликвидации последствий) и институциональное право (уставы МАГАТЭ, Евратома и других организаций). Далее рассмотрено прежде всего разоружение, но с показом его места среди остальных пластов.

■ Общая правовая основа: Устав ООН и позиция международного права

Общей основой регулирования разоружения служит Устав ООН. Пункт 1 статьи 11 относит «принципы, определяющие разоружение и регулирование вооружений», к общим принципам сотрудничества государств по поддержанию

международного мира. Статья 26 возлагает на Совет Безопасности ООН обязанность формулировать «планы создания системы регулирования вооружений», а статья 47 отводит содействующую роль Военно-штабному комитету.

При этом важно понимать: универсального юридического обязательства государств разоружаться в международном праве не существует. Международный суд ООН в решении по делу Никарагуа против США (1986 г.) прямо констатировал, что «в международном праве нет норм... в соответствии с которыми уровень вооружений суверенного государства может быть ограничен», и этот принцип применим ко всем государствам без исключения. Единственное общее обязательство, которое международное право закрепляет применительно к ядерному оружию, сформулировано в статье VI Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) 1968 г.: вести переговоры «в духе доброй воли... о договоре о всеобщем и полном разоружении под строгим и эффективным международным контролем». Это обязательство касается процесса переговоров, а не конкретного результата.

Ключевым документом, разъясняющим применимость общего международного права к ядерному оружию, стало Консультативное заключение Международного Суда ООН от 8 июля 1996 г. по запросу Генеральной Ассамблеи ООН (резолюция 49/75K от 15 декабря 1994 г.). Суд заключил: международное право не содержит специального разрешения на угрозу или применение ядерного оружия, но и не устанавливает всеобщего и всеобъемлющего запрета на них. Угроза или применение силы посредством ядерного оружия, противоречащие статье 2(4) Устава ООН (запрет применения силы) и не отвечающие требованиям статьи 51 (право на самооборону), незаконны; в любом случае они должны соответствовать нормам международного гуманитарного права и специальным договорным обязательствам государства. Суд признал, что применение ядерного оружия в целом противоречило бы нормам права вооружённых конфликтов, однако голосованием семь против семи (при решающем голосе председателя) не смог окончательно заключить, будет ли оно законным «в крайних обстоятельствах самообороны, когда на кону само существование государства» — эта неопределённость получила название *non liquet*. Такой исход отражает противоречие между доктриной ядерного сдерживания и гуманитарными принципами права вооружённых конфликтов: любое однозначное решение подорвало бы либо одну, либо другую логику.

■ Договор о нераспространении ядерного оружия — стержень режима

Центральным документом всего режима остаётся Договор о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО), открытый для подписания 1 июля 1968 г. и вступивший в силу 5 марта 1970 г. В 1995 г. первая конференция по рассмотрению действия Договора приняла решение о его бессрочном продлении, хотя изначально он заключался на 25 лет. Участниками ДНЯО являются более 190 государств — почти все страны мира, за исключением Индии, Пакистана и Израиля, которые никогда не присоединялись, а также

КНДР, заявившей о выходе из Договора (хотя Секретариат ООН формально продолжает считать её участником).

Конструкция ДНЯО строится на нескольких взаимосвязанных обязательствах. Государства, «признанные обладающими ядерным оружием» по смыслу пункта 3 статьи IX Договора — то есть производшие и взорвавшие ядерное устройство до 1 января 1967 г. (США, СССР/Россия как государство-продолжатель, Великобритания, Франция, Китай), — обязуются не передавать ядерное оружие или контроль над ним никому, прямо или косвенно, и не помогать неядерным государствам в его приобретении. Неядерные государства, в свою очередь, обязуются не принимать, не производить и не приобретать ядерное оружие, а также не добиваться помощи в его производстве. Третий элемент — система гарантий: в соответствии со статьёй III программы мирного использования ядерной энергии должны осуществляться под контролем Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ), для чего заключаются двусторонние соглашения о гарантиях. Договор не запрещает мирное использование ядерной энергии — напротив, его преамбула прямо провозглашает, что блага мирных ядерных технологий должны быть доступны всем участникам.

Отдельный институт режима — гарантии безопасности неядерным государствам. Позитивные гарантии (обязательство ядерных держав прийти на помощь государству, подвергшемуся ядерному нападению) были провозглашены в резолюции Совета Безопасности ООН № 255 (1968) от 19 июня 1968 г., принятой по инициативе СССР, Великобритании и США накануне подписания ДНЯО. Негативные гарантии (обязательство не применять ядерное оружие против неядерных государств) были констатированы Советом Безопасности в резолюции № 984 (1995), а впоследствии оформлены юридически обязывающими односторонними заявлениями всех пяти признанных ядерных держав, в том числе в отношении Монголии, Беларуси, Казахстана и Украины после их присоединения к ДНЯО. Собственная ядерная доктрина России при этом не следует безусловному отказу от применения первой: действующие Основы государственной политики Российской Федерации в области ядерного сдерживания (утверждены указом президента РФ № 991 от 19 ноября 2024 г., заменившим указ № 355 от 2 июня 2020 г.; военная доктрина 2010 г., утверждённая указом № 146, к настоящему моменту утратила силу) оставляют за Россией право применить ядерное оружие в ответ на применение против неё или её союзников оружия массового поражения, а также в случае агрессии с применением обычного оружия против неё или Белоруссии, когда под угрозу поставлено само существование государства или создаётся критическая угроза их суверенитету и территориальной целостности. Это позиция одной стороны, отражающая логику ядерного сдерживания, а не общепризнанную норму.

■ Ограничение и запрещение ядерных испытаний, безъядерные зоны

Первым международно-правовым ограничением на испытания ядерного оружия стал Московский договор о запрещении испытаний ядерного оружия в атмосфере, космическом пространстве и под водой 1963 г. (иначе — Договор о частичном запрещении ядерных испытаний). Он запретил взрывы в трёх

названных средах, а также в любой другой среде, если это вызывает выпадение радиоактивных осадков за пределами территории государства, проводящего испытание, — однако не затронул подземные испытания. Действие Договора было ослаблено тем, что к нему не присоединились Франция и Китай.

Более полный запрет установил Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ), открытый к подписанию 24 сентября 1996 г.: он запрещает любые испытательные ядерные взрывы, включая подземные. Для контроля создана Подготовительная комиссия Организации по ДВЗЯИ с системой международного мониторинга — Россия, например, в 2006 г. ратифицировала соглашение о создании на своей территории 32 объектов такой системы. Тем не менее ДВЗЯИ до сих пор не вступил в силу: для этого требуется ратификация 44 государствами, перечисленными в специальном приложении к Договору, а среди них по-прежнему остаются неприсоединившиеся или не ратифицировавшие страны — США, Индия, Пакистан, КНДР и Китай.

Ещё один шаг к запрету ядерного оружия — Договор о запрещении ядерного оружия (ДЗЯО), принятый в 2017 г. и вступивший в силу в 2021 г. В отличие от ДНЯО, допускающего существование ядерного оружия у признанного круга государств, ДЗЯО объявляет любое обладание, разработку и применение ядерного оружия незаконным для присоединившихся стран. Все официальные ядерные державы остаются вне этого Договора и относятся к нему критически, считая его подрывающим архитектуру ДНЯО. По данным ICAN, на июль 2026 г. Договор насчитывал 95 подписавших и 75 ратифицировавших государств; первая Обзорная конференция участников назначена на конец ноября — начало декабря 2026 г. в Нью-Йорке.

Параллельно с универсальными договорами сложилась сеть региональных безъядерных зон. Начало процессу положил безъядерный статус Антарктики, установленный статьёй V Договора об Антарктике 1959 г., которая запрещает производить на континенте любые ядерные взрывы и сбрасывать радиоактивные отходы. За ним последовали Договор Тлателолко о запрещении ядерного оружия в Латинской Америке (1967 г.), Договор Раротонга о безъядерной зоне в южной части Тихого океана (1985 г.), Бангкокский договор о зоне, свободной от ядерного оружия, в Юго-Восточной Азии (1995 г.), Пелиндабский договор об африканской безъядерной зоне (1996 г.) и Семипалатинский договор о зоне в Центральной Азии (2006 г.). В совокупности эти договоры охватывают территорию более сотни государств. Аналогичный запрет установлен и для других сред: Договор о запрещении размещения оружия массового уничтожения на морском дне (1971 г.) и Договор по космосу (1967 г.), запрещающий выводить на орбиту и размещать в космосе ядерное оружие и другие виды оружия массового уничтожения.

■ **Договоры об ограничении стратегических вооружений СССР/России и США и их современный статус**

Отдельную линию образуют двусторонние договоры СССР/России и США об ограничении стратегических вооружений, дополняющие универсальный режим

ДНЯО. Договор по противоракетной обороне (ПРО) 1972 г. ограничивал развёртывание систем противоракетной обороны — США в одностороннем порядке вышли из него в 2002 г. Договор о ликвидации ракет средней и меньшей дальности (РСМД) 1987 г. предусматривал уничтожение баллистических и крылатых ракет дальностью от 500 до 5500 км — США вышли из него в 2019 г., обвинив Россию в нарушениях; Россия ответных обвинений не признала.

Дальнейшее сокращение стратегических наступательных вооружений оформили Договор СНВ-1 (1991 г.), Договор СНВ-2 (1993 г., ратифицированный Россией в 2000 г., но так и не ратифицированный США) и Договор между Россией и США о мерах по дальнейшему сокращению и ограничению стратегических наступательных вооружений — СНВ-3, подписанный в 2010 г. и вступивший в силу 5 февраля 2011 г. В 2021 г. стороны продлили его действие на пять лет, до 5 февраля 2026 г., без изменения содержания.

К настоящему моменту — августу 2026 г. — ситуация изменилась принципиально по сравнению с тем, что фиксируют учебники. Срок действия СНВ-3 истёк 5 февраля 2026 г., и договор не был продлён и не заменён новым соглашением: США настаивали на переговорах о более широком договоре с участием Китая, а не на простом продлении прежних лимитов. В сентябре 2025 г. президент России предложил в течение года после истечения срока в одностороннем порядке соблюдать количественные лимиты Договора при условии аналогичного поведения США. В октябре 2025 г. Д. Трамп назвал эту идею «хорошей», однако 5 февраля 2026 г., в день истечения срока, публично высказался против продления Договора и за разработку нового соглашения. На август 2026 г. юридически обязывающего договора о контроле над стратегическими ядерными вооружениями между Россией и США не существует — стороны действуют в режиме одностороннего заявленного моратория на превышение прежних лимитов, а не договорного обязательства. Это состояние является предварительным и может измениться в любую сторону — как в сторону нового соглашения, так и в сторону отказа от моратория; итоги переговоров по состоянию на момент написания текста неизвестны.

■ Физическая защита ядерных материалов и борьба с ядерным терроризмом

Отдельный пласт документов посвящён защите ядерных материалов от хищения и террористического использования. Конвенция о физической защите ядерного материала (КФЗЯМ), принятая в Вене в 1979–1980 гг., устанавливает требования к защите материала не только при международной перевозке, но и при использовании, хранении и внутренней перевозке, требуя имплементации соответствующих норм во всех государствах-участниках. Конвенция вводит три категории ядерного материала по степени опасности и три соответствующих уровня физической защиты — от контролируемого доступа до защищённой зоны с проверкой благонадёжности персонала и силами быстрого реагирования. Отдельные статьи криминализуют широкий круг деяний — от кражи и грабежа до угрозы применения материала. Поправка 2005 г., вступившая в силу 8 мая 2016 г., расширила состав наказуемых деяний, добавив ответственность за

существенный ущерб окружающей среде от облучения или выброса радиоактивных веществ.

Реакцией на угрозу терроризма стала Международная конвенция о борьбе с актами ядерного терроризма, открытая к подписанию в Нью-Йорке 14 сентября 2005 г. по инициативе России — первое универсальное соглашение по этой теме, подписанное более чем сотней государств. Конвенция криминализует владение радиоактивным материалом или устройством с намерением причинить вред, использование такого материала или повреждение ядерного объекта, а также угрозы и покушения на подобные действия; при этом она применяется только при наличии трансграничного элемента, тогда как чисто внутренние случаи остаются в ведении национального права.

■ Институциональная основа: МАГАТЭ и региональные организации

Институциональным стержнем режима служит Международное агентство по атомной энергии (МАГАТЭ), устав которого подписан 26 октября 1956 г. и вступил в силу 29 июля 1957 г. Согласно уставу, Агентство стремится содействовать более широкому использованию атомной энергии для мира, здоровья и благосостояния во всём мире и одновременно следить, чтобы предоставляемая им помощь не использовалась в военных целях. Эти две функции реализуются через систему гарантий: право утверждать планы установок, требовать отчётности по расщепляющимся материалам, направлять инспекторов с доступом к объектам, данным и лицам, а при несоблюдении условий — приостанавливать помощь и изымать материалы. Общая нормативная основа системы гарантий закреплена в статье III ДНЯО и в договорах о безъядерных зонах; ядерные державы формально не обязаны заключать соглашения о гарантиях с МАГАТЭ, но добровольно сделали это.

На региональном уровне схожие функции применительно к Западной Европе выполняет Евратом, учреждённый договором 1957 г. Его деятельность охватывает исключительно мирное использование атомной энергии — государства с собственным ядерным оружием (Великобритания и Франция) реализуют военные программы вне рамок этой организации. Поскольку договор о Евратоме не содержал положений о взаимодействии с МАГАТЭ, после вступления ДНЯО в силу возникла проблема согласования систем контроля; в 1972 г. заключено отдельное соглашение между МАГАТЭ, Евратомом и государствами Сообщества о разграничении инспекционных функций.

■ Итоги и значение

Международное ядерное право сложилось как комплекс норм, объединяющий три взаимосвязанные, но самостоятельные задачи: предотвратить распространение ядерного оружия за пределы признанного круга государств, продвигать переговоры о его сокращении и в перспективе ликвидации, и обеспечить физическую и радиационную безопасность при использовании ядерных материалов в мирных целях. Стержнем режима остаётся ДНЯО 1968 г. с его системой обязательств и гарантий МАГАТЭ, дополняемый

специализированными договорами об испытаниях, безъядерных зонах, физической защите материалов и борьбе с терроризмом.

Значение этого массива норм для понимания современного международного права двоякое. С одной стороны, он демонстрирует пределы юридического регулирования в области, где решающую роль продолжает играть политика ядерного сдерживания великих держав, — не случайно Международный Суд ООН в 1996 г. предпочёл оставить вопрос о законности применения ядерного оружия в крайних обстоятельствах открытым. С другой стороны, режим нераспространения показал относительную устойчивость: несмотря на появление новых ядерных государств (Индия, Пакистан) и отказ ЮАР от собственной программы, режим в целом не рухнул. Тем не менее двусторонняя архитектура контроля над стратегическими вооружениями России и США, долгое время служившая опорой глобальной стабильности, к 2026 г. оказалась в состоянии неопределённости после истечения СНВ-3 — придёт ли ей на смену новое юридически обязывающее соглашение, остаётся открытым вопросом.

EXAMBOOSTER

Понравился формат? Заберите полное пособие

В полном издании «Международное право: кандидатский экзамен» — 40 вопросов перечня кафедры международного права для испытания «кандидатский экзамен по специальной дисциплине» в таком же формате + доступ в закрытый Telegram-канал, где каждый вопрос перечня — отдельный пост с навигацией.

Купить magistratura.exambooster.ru/materialy

Telegram-канал [@mgimo_exambooster](https://t.me/mgimo_exambooster)

Телефон +7 (925) 886-41-35

E-mail info@exambooster.ru

**Цена — 8000 ₽, разовый платёж:
пособие в PDF + закрытый канал.**

Дмитрий Санько — основатель Exambooster, выпускник МГИМО (МЭО, 2010) и Ryerson University, ex-преподаватель МГИМО. · ИП Санько Дмитрий Сергеевич, ИНН 772854182473.